

A detailed illustration of a young woman with vibrant red hair styled in two long braids. She has striking green eyes and is looking directly at the viewer with a serious expression. She is wearing a green long-sleeved shirt under a light-colored, worn apron. A brown leather belt with a knife and a key is fastened around her waist. In her right hand, she holds a large, dark, well-used frying pan. The background is a rustic kitchen or spice shop, with various copper pots hanging from the ceiling and shelves filled with jars of spices. Some jars are labeled 'Sage', 'Lavender', and 'Sage'. A bunch of fresh herbs hangs from a rack. In the foreground, there are more jars, a bottle of oil, and some small black berries. The overall style is reminiscent of classic fantasy book cover art.

Анетта Невская

ВЗЯТКИ, ЭЛЬ И
ДРАКОНЬИ КОЗНИ

Анетта Невская

Взятки, эль и драконьи козни

«Автор»

2026

Невская А.

Взятки, эль и драконьи козни / А. Невская — «Автор», 2026

Если дракон решил снести твою таверну – не беда. Снеси его самооценку, вооружившись сковородкой и налоговым кодексом. Битва за эль, честь и сердце начинается прямо сейчас!

© Невская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Наследство с нюансами	5
Глава 2. Крушение иллюзий	9
Глава 3. Защита границ	16
Глава 4. Битва за дисциплину	23
Глава 5. Проверка на прочность	27
Г	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анетта Невская

Взятки, эль и драконьи козни

Глава 1. Наследство с нюансами

Шарлотта сидела за туалетным столиком в маленькой съемной комнатухе над пекарней. Из окна доносился такой аппетитный аромат сдобы, что Лотти выстроила план: ворваться внутрь, захватить булку с малиновой глазурью, и уничтожить ее на ходу перед работой. Булка была просто необходима для поддержания душевного равновесия.

Ведь у нее в руках было письмо от поверенного ее дядюшки, троюродного брата ее покойной матери. Предчувствуя нехорошие новости, она развернула сложенный втрое лист бумаги, пахнувший дешевым сургучом, и углубилась в чтение.

В нем говорилось, что ее дядя скоропостижно скончался. Так как близких родственников рядом не оказалось, согласно завещанию он упокоен на местном кладбище под сенью старого дуба, вблизи могилы его жены.

Поверенный также сообщал, что в вышеуказанном документе покойный внезапно вспомнил о существовании своей дальней родственницы, Шарлотту Фрей двадцати четырех лет, благополучно проживающей в столице. И не просто вспомнил, а одарил по-королевски: оставил ей в наследство таверну под названием «Крошки и ложки», выразив слабую надежду, что племянница будет достойно продолжать дело всей его жизни «преодолев все связанные с этим трудности».

– Какие еще трудности? – тихо проворчала Лотти, перечитывая последние строки и подозревая подвох. – А, это же где-то в жуткой глухомани, куда даже почта ходит только по велению богов...

Ей было жаль дядюшку, с которым она виделась всего единожды, и то в далеком детстве. Единственное, что сохранилось в памяти – монументальные пышные белые усы. То есть, когда Лотти еще с трудом связывала слова в предложения, троюродный брат матери был уже был абсолютно седым, скрипучим и древним. Поэтому формулировка поверенного «с скоропостижно скончался» в отношении столетнего старца отдавала черным юмором. Дядюшка просто должен был устать ждать карету костлявой.

В любом случае, Шарлотта вовсе не намеревалась бросать бурлящую жизнь столицу ради сомнительного счастья разгребать провинциальные «трудности». Она работала в Городском Правлении на очень престижной должности личного секретаря мэра. Пусть последний и не отличался легким характером, но Лотти слишком дорожила этим местом: потратив на поиски работы около трех долгих месяцев, за которые она едва не выучила наизусть все объявления о найме.

Правда, мэр, упорно производя впечатление добропорядочного отца семейства, в последнее время начал оказывать Шарлотте знаки внимания. Знаки были настолько недвусмысленными, что Лотти потребовался весь ее дипломатический талант, чтобы удачно от них увиливать. Она свято верила: рано или поздно до начальника дойдет, что она не из тех девиц, кто путает служебные обязанности со служебными романами. Особенно с женатым вышестоящим руководством.

Положив письмо на стол, Лотти наспех собрала непокорные рыжие локоны в строгую высокую прическу и критически осмотрела себя в зеркало. Синева под глазами после бессонной ночи требовала плотного слоя пудры. Мэр завалил ее работой так, будто надеялся похоронить под завалами всевозможной макулатуры, и Шарлотта, прихватив одну из увесистых папок домой, до четырех утра самозабвенно разбирала прошения, жалобы и уведомления.

Ей отчаянно хотелось поразить главу города не декольте, а интеллектом и поистине железной исполнительностью. Матушка всегда вздыхала, что Лотти – неисправимый буквоед и рождена для того, чтобы стать идеальной шестеренкой в бюрократической системе королевства. И Шарлотта этим искренне гордилась.

Набросив на плечи короткий бархатный жакет, Шарлотта выпорхнула из дома. С улицы уже всю доносились привычные звуки столичного хаоса: грохот экипажей по каменной брусчатке, сочные ругательства возничих и гомон толпы. Купив заветную булку, Лотти безжалостно разорвала вощенную бумагу и с истинным удовольствием откусила румяный бок сдобы. Жизнь казалась прекрасной.

Добежав до Правления, она ослепительно улыбнулась охраннику, который при ее появлении вытянулся так, словно мимо прошествовала как минимум королева, и прошла в приемную. Это помещение соседствовало в помпезным, утопающим в золоте кабинетом мэра. Самой же Шарлотте в качестве рабочего пространства выделили скромный канцелярский стол, поспартански жесткое кресло и гигантский шкаф с тоннами архивных папок.

Не прошло и получаса, как в приемную вошел сам градоначальник: невысокий мужчина с уныло редеющими волосами и цепким, излишне подозрительным взглядом глубоко посаженных глаз. Свой дефицит роста он компенсировал высоченным цилиндром и каблуками такой высоты, будто позаимствовал их у женских туфель.

– Милочка, вы уже здесь? – расплылся он в улыбке, решив, что здороваться – это излишняя роскошь. – Подайте чаю.

– Доброго утра, господин мэр! Конечно, сейчас все будет! – Шарлотта подскочила с места. – Я положила вчерашние документы к вам на стол. На все прошения и жалобы ответы уже написаны, осталось только поставить подпись.

– Славно, – буркнул начальник, стягивая перчатки. Оставив цилиндр на вешалке, он прошествовал в свои угодья.

Через пять минут Шарлотта внесла в кабинет позвякивающий фарфором поднос и принялась сноровисто расставлять приборы на чайном столике. Градоначальник, утонув в мягком кожаном кресле, не сводил с нее плотоядного взгляда, напоминающего взгляд кота, караулящего очень деловую мышь.

Лотти даже ахнуть не успела, как градоначальник резко подался вперед, ухватил ее за талию, и кряхтя водрузил себе на колени.

– Что вы себе позволяете?! – мгновенно взвилась Шарлотта, отчаянно пытаясь встать с этого непредусмотренного должностной инструкцией места. Но слои накрахмаленных длинных юбок и цепкие, на удивление сильные клешни наглеца не давали ей этого сделать.

– Не делай вид, что ты против, – интимно прошептал ей на ухо престарелый казанова. Лотти обдало тяжелым запахом несвежего дыхания, и она содрогнулась. – Я видел, как ты флиртуешь со мной, милочка. А я ведь мужчина не железный, могу и поддаться искушению такой прелестницы.

– Я?! Флиртую?! – взревела Шарлотта. Она с силой уперлась ладонью в мягкое, как дрожжевое тесто, брюхо подонка и со всей силы оттолкнулась. Мэр крикнул и разжал свои клешни. – Вы приняли за флирт мою вежливость! И желание угодить начальству ради квартильной премии!

Она задыхалась от возмущения, выдавая гневные тирады на одном дыхании. Ей мучительно хотелось вымыть руки, причем желательно с мылом, хлором и святой водой, чтобы избавиться от этого липкого чувства омерзения.

– Ну и дура, – оскорбился начальник, поправляя помятый жилет и пытаясь вернуть себе величественный вид. – Была бы поласковее да сговорчивее, могла бы быстро подняться вверх по служебной лестнице. Обрела бы некоторые блага... к примеру внушительную надбавку к зарплате и кресло с мягкой подушкой!

– Как вы вообще могли подумать, что я переступлю через свое достоинство ради денег? Или ради мебели повышенной комфортности? – Шарлотта всплеснула руками. Развернувшись на каблуках, она стремительно направилась к выходу, пока запас ее цензурных ругательств не иссяк.

– Знаешь, что, девчонка! – полетело ей в спину змеиное шипение. – Будешь артачиться – уволю по статье, с такой рекомендацией, что ты больше не найдешь работы в этом городе. Да что там в городе – во всем королевстве тебя даже к чистке картошки не подпустят!

– Я уйду! – рывкнула Лотти, окончательно теряя самообладание. – И плевать мне на ваши вшивые рекомендации! Вздумаете мне мстить – я отправлю вашей дражайшей супруге

жене анонимное, но крайне высокохудожественное письмо. В нем я в таких красках опишу, как мы с вами каждый день кувыркались, предаваясь порочной страсти прямо на этом персидском ковре, что вам мало не покажется!

– К–к–какой страсти? – с лица градоначальника мгновенно схлынула краска, оставив его бледным, как сырая ватрушка.

– Всепоглощающей и крайне регулярной! – торжествующе отчеканила Шарлотта.

Лотти попала в самое уязвимое место мэра. До нее давно дошли слухи, что он получил свое мягкое кресло исключительно благодаря связям, деньгам и тяжелому характеру своей благоверной. Скандал и последующий развод означали бы для него не только крах семейной жизни, но и полнейшее разрушение карьеры, выстраиваемой на протяжении десятилетий.

– Так что, я настоятельно советую вам прямо сейчас выплатить мне жалованье за последний месяц, и накинуть сверху такую же сумму – за моральный ущерб.

Начальник судорожно икнул, не в силах справиться с масштабом обрушившейся на него катастрофы Шарлотта же, поняв, что противник перешел из разряда хищников в категорию перепуганных кроликов, решила закрепить позицию. Она медленно приблизилась к жертве, оперлась обеими руками о подлокотники кресла и заглянула прямо в скисшую физиономию бывшего начальника.

– И еще одно. Стоит мне только услышать, что вы позволяете себе лишнего с любой другой девушкой, которая придет на мое место, – Лотти понизила голос до леденящего шепота. – И вам крышка, господин мэр.

Мужчинка снова отчаянно икнул и вжался в спинку кресла. Лотти удовлетворенно хмыкнула, спокойно налила в чашку чай, который сама же заварила десять минут назад и вежливо пододвинула ее затихшему домогателю.

– Пейте, ромашка успокаивает нервы.

Она прошествовала к выходу с гордо вскинутой головой, словно только что подписала пакт о капитуляции вражеского государства. Оказавшись в приемной, Лотти, все еще находясь на адреналине, за несколько секунд смела в сумку свои немногочисленные вещишки: запасные перья, личную чернильницу и налоговый кодекс королевства.

Уже на пороге она обернулась, посмотрела на кабинет мэра и заметила оставленным им на вешалке цилиндр. Поразмыслив секунду, Шарлотта бросила его на пол и от души, с оттяжкой топнула по нему каблуком. Шляпа с жалобным хрустом превратилась в уродливое подобие кухонного котелка.

Покидая Городское Управление, Лотти вышла на крыльцо, и вдохнула полной грудью воздух свободы. Она принялась. Пахло сточной канавой, едким дымом и рыбьими головами, которые предприимчивый торговец разложил прямо у дороги. Шарлотта поморщилась. Нет, пожалуй, по неповторимым ароматам столицы она скучать не будет вообще.

А вот там, в провинции, куда еще не дотянулись грязные лапы городского прогресса, наверняка пахнет раем. Ей мгновенно представились бескрайние золотые поля спелой пшеницы, ослепительно синее небо, трудолюбивые пчелы, несущие на мохнатых лапках сладкую пыльцу, и цветущие яблоневые сады...

И посреди всей этой пасторальной идиллии стоит аккуратная, чистенькая, пахнущая свежим хлебом таверна «Крошки и ложки», чью красивую резную вывеску ласково колышет теплый ветерок. И никаких начальников–извращенцев. Только уют, тишина и пироги.

– Вперед, к новой жизни! – прокричала Шарлотта на всю улицу. Пара прохожих испуганно шарахнулись от нее в сторону, а проезжающий мимо извозчик pokrutil пальцем у виска. Лотти мгновенно опомнилась, прикусила язык, подняла выше воротник жакета и припустила вниз по дороге в сторону дома. Ей предстояло собрать чемодан и навсегда оставить позади этот сумасшедший город.

Глава 2. Крушение иллюзий

– Посторонись! – донеслось до Лотти в ту самую секунду, когда ее изящная ножка в накрахмаленном чулке ступила на землю со ступеньки дилижанса и погрузилась в то, что местные жители оптимистично именовали «проезжей частью». Замешкавшись всего на мгновение, Лотти почувствовала, как на ее начищенные, сияющие ботиночки опрокинулось ведро помоев из придорожной забегаловки.

– Это что вообще такое?! – взвилась Лотти, отчаянно пытаясь стряхнуть с носка обуви намертво прилипшую шкурку от томата.

– Ходят тут всякие, – проворчал старый гном, взмахнув пустым ведром и тут же скрылся за замызанной дверью харчевни.

Шарлотта брезгливо переступила через лужу, в глубинах которой уже вовсю зарождалась новый выводок головастиков, и огляделась. Провинциальная почтовая станция больше всего напоминала ярмарочный паноптикум, причем в день открытых дверей. Здесь, в отличие от чопорной столицы, плотность нечеловеческого населения на квадратный метр зашкаливала. Магические существа, которых в столице особо не жаловали, чувствовали себя здесь как дома.

– Что застыла как статуя? – бесцеремонно толкнул ее острым плечом проходящий мимо высокомерный эльф. Несмотря на изрядно потрепанный камзол и заплечный мешок со следами бытования, ушастый тип посмотрел на Лотти с таким презрением, словно он был как минимум наследным принцем, а она – нерадивой челядью.

– Да что это за место такое, – прищурилась Шарлотта, внутри которой уже заворочался червячок сомнения. Сельская жизнь стремительно теряла свои пасторальные черты. – Простите, мистер! Ваше эльфийское величество!

Она попыталась догнать гордеца, чтобы разузнать дорогу к ближайшей гостинице, но тот включил режим превосходства и сделал вид, что оглох. Шарлотта, покрепче перехватив увесистую дорожную сумку и неподъемный чемоданчик, рванула на обочину, чтобы ее не растоптал груженный гоблин, тащивший тяжеленный ящик.

Возможно, ей нужно сначала найти таверну «Крошки и ложки», а уж потом искать жилье где-то поблизости. Аккуратно ступая по дорожной жиже, она пристроилась в хвост общей массе людей и существ, резонно полагая, что живая река рано или поздно вынесет ее к центру этого гиблого места. И чутье ее не обмануло.

Вскоре глина сменилась более-менее сухой, хоть и изрядно истертой временем брусчаткой. По обеим сторонам широкой улицы запестрели вывески лавок, пекарен и даже местных «модных салонов». Правда, понятие о моде здесь было, мягко говоря, нестандартным. Лотти на пару секунд зависла у витрины, где на манекене красовалось платье с дикими рюшами и рыхлым дешевым кружевом.

«Слава богам, я привезла свой гардероб», – хихикнула она в кулачок. Впрочем, как практичная женщина, Лотти сразу отметила: если в этой дыре отыщется приличный отрез ткани, она могла бы заказать себе что-то удобоваримое по своему вкусу.

Прошествовав дальше, она заглянула к местному пекарю и за пару медных монет заполучила вполне съедобную булку с повидлом. Рассеянно ее покусывая, Лотти поплелась дальше. Чемодан и сумка к этому моменту уже прилично оттянули руки. Спустя десять минут ходьбы Шарлотта капитулировала и присела на лавку возле фонтана.

Фонтан представлял собой полнейшую архитектурную катастрофу. Он изображал дракона с раскрытой пастью. Судя по всему, скульптор во время работы находился в состоянии глубокого душевного кризиса и не особо заморачивался пропорциями: голова чудовища получилась неестественно огромной, полностью перевешивая тщедушное, сморщенное тельце.

Вода вырывалась из пасти такой мощной струей, что создавалось ощущение, будто несчастного ящера жестко тошнит прямо на глазах у изумленной публики.

Дожевав выпечку, что с занятыми руками было тем еще цирковым номером, Шарлотта решила перейти к активным действиям. На ее удачу, мимо проходил прилично одетый молодой человек, который неведь что вообще делал в этой глухомани.

– Господин! – окликнула его Лотти, включив все свое обаяние. – Не подскажете, где здесь «Крошки и ложки»?

Юноша притормозил, робко окинув Лотти заинтересованным взглядом с ног до головы, задержавшись на рыжих локонах и аккуратном бархатном жакете.

– Хм... А у вас крепкий желудок, леди? – с сочувственной усмешкой поинтересовался парнишка. – Если да, то идите прямо вниз по улице до перекрестка. Там сворачивайте влево и чешите по прямой до самого имения Боршеронов. А таверна аккурат напротив него.

– Благодарю. А как я узнаю, что имение принадлежит именно этим... Боршеронам? – уточнила Лотти.

– О, поверьте, вы его ни с чем не перепутаете. Это местная достопримечательность, – двусмысленно хмыкнул юноша и поспешил испариться, пока приезжая не загрузила его своими чемоданами.

– И что там такого примечательного у этих Боршеронов? Вывеска из чистого золота, что ли? – проворчала Шарлотта, с тихим стоном снова нагружая руки поклажей.

Когда она, взмыленная и слегка растрепанная, наконец дотащилась до указанного места, ответ на ее вопрос материализовался во всем своем пугающем величии. На изысканном фасаде роскошной загородной усадьбы, прямо над стройными мраморными колоннами, огромными, вызывающе сияющими золочеными буквами была выбита фамилия, судя по всему, невероятно родовитого и бесконечно скромного семейства: БОРШЕРОН. Снизу были аккуратно указаны года постройки.

Вокруг усадьбы раскинулся сад – рай для перфекционистов. Диковинные кустарники были подстрижены под линейку, на ярко-зеленом полотне ухоженного газона ни одна травинка не смела вырасти выше положенного. Дорожки расходились от дома идеальными лучами, а в изящном мраморном фонтане перед крыльцом лениво плескались упитанные золотые рыбки, время от времени выпрыгивающие из кристально чистой воды – исключительно синхронно, как показалось Лотти.

– Это ж надо так неистово гордиться своей фамилией, – проговорила Лотти, скептически разглядывая золотую надпись. – Кстати, где-то здесь, в этом оазисе роскоши, должна быть и моя таверна.

Она перевела взгляд на противоположную сторону дороги. И в этот момент ее оптимизм, окончательно испарился.

Прямо напротив сияющего поместья Боршеронов стояла приземистая постройка из палевого кирпича. Здание выглядело так, словно пережило осаду: половина оконных стекол отсутствовала, а прорехи были затянуты какой-то серой материей.

Над покосившейся дверью висела покрытая вековой пылью деревянная вывеска. Стоило легкому ветерку коснуться ее, как она принималась угрожающе раскачиваться, издавая мерзкий скрипучий звук, от которого сводило зубы.

На вывеске красовалась корявая надпись: «Крошки и ложки». Правда, слово «ложки» какой-то местный хулиган перечеркнул углем, а снизу приписал: «мошки».

Шарлотта застыла с чемоданами в руках, непонимающе хлопая ресницами. Волна глубокого разочарования ударила по ней, как разряд молнии, намертво пригвоздив к брусчатке.

«Крошки и мошки» встретили новую хозяйку во всем своем великолепии.

– Есть кто живой? – Лотти аккуратно отворила дверь и робко заглянула внутрь. Помещение встретило ее густым запахом прогорклого жира, сдобренный кислыми нотками эля и легким шлейфом безысходности.

– Вы поесть или с внеплановой проверкой? – лениво подала голос из полумрака девушка, качающая ногой на высоком стуле у стойки раздачи.

– Ни то, ни другое, – отозвалась Шарлотта, с трудом протискивая в узкий проем свой чемодан и сумку.

Она хотела было поставить вещи на пол, но вовремя заметила, что он залит чем-то настолько липким, что чемодан рисковал остаться здесь навечно. Проявив чудеса физической силы, Лотти отодвинула тяжелый, грубо сколоченный табурет и водрузила поклажу на него.

– Я новая хозяйка этого... – она запнулась, подбирая не слишком обидный термин, – ...заведения.

– Вот это поворот! – искренне обрадовалась девушка, мгновенно оживившись. – Гор, слышал? У нас новая хозяйка! Наконец-то живая!

– Хррр-мырк, – из недр кухни послышалось невнятное, утробное рычание, больше похожее на звук мельничных жерновов.

Девушка тем временем ловко соскочила со своего насеста и подошла к Шарлотте. Она оказалась крепкой, ладно сбитой и как минимум на голову выше Лотти. Копна ее темных непослушных волос была острижена с такой небрежностью, что вызывала ассоциации с волчьей гривой.

– Сигрин, – представилась девица, с нескрываемым интересом осматривая столичный жакет и безупречную прическу Лотти. – Можно просто Сиг. Подавальщица.

– Шарлотта Фрей, – представилась в ответ Лотти, стараясь не выказывать легкого трепета перед габаритами сотрудницы. – А там, на кухне, кто издает эти странные звуки?

– А, это Горбаг, наш шеф-повар. Когда подружишься с ним, можешь называть его Гор. Правда, характер у него такой, что, скорее всего, это случится примерно никогда, – жизнерадостно усмехнулась Сигрин.

У нее был глубокий, грудной голос и какая-то дикая плавная грация. Шарлотта сразу заподозрила, что перед ней не совсем человек. Точнее, совсем не человек. Но спрашивать с порога про родословную показалось не слишком вежливо.

– Скажи, Сиг, а сюда часто заглядывают проверки? – поинтересовалась Шарлотта, медленно и осторожно продвигаясь по направлению к кухне. Следовало поприветствовать весь коллектив ради соблюдения приличий.

– О-о-о, регулярно! – театрально закатила глаза Сигрин. – С тех пор как старик кони двинул... То есть, скоропостижно скончался. Раньше лорд Боршерон так нас не кошмарил всеми этими ревизиями из Ратуши, видимо, понимал, что бывшему хозяину и так недолго осталось. Но сразу после похорон на нас обрушилось такое внимание со стороны Совета, будто мы тут не эль наливаем, а заговор против короны готовим. Я была уверена, что нас вот-вот пустят под снос, а тут бац – и появляетесь вы. С чемоданами.

– А зачем им сносить таверну? – вопрос, конечно, был риторическим.

Шарлотта, бросив мимолетный взгляд в окно на сияющий перфекционизмом дворец напротив, прекрасно понимала, что семейство Боршеронов ежедневно испытывает судороги, вынужденное лицеизреть из окон убожество с надписью «Крошки и мошки».

– Думаю, благородные господа хотят построить здесь что-то презентабельное и прибыльное, вроде дорогого отеля для заезжих богачей. Но это так, мои догадки, – отозвалась Сигрин, непосредственно почесав за ухом.

– И давно ты здесь трудишься? – спросила Лотти.

– Я-то? Недавно. А вот моя матушка пахала здесь с самого основания. Ну и куда мне еще деваться? – вздохнула Сиг. – Обратней не слишком жалуют в сфере услуг. Общество предвзято. Мол, слишком уж мы нестабильны, особенно в полнолуние... Расисты, в общем.

– Понятно, – пробормотала Лотти, пытаясь сопоставить трудовое законодательство и лунный календарь.

Она сделала глубокий вдох и решительно шагнула на засиженную мухами кухню. Посреди творящегося там хаоса возвышался огромный орк. Он методично перебирал подгнившие овощи, бесцеремонно швыряя негодные прямо на пол. Его кожа земляного цвета была иссечена морщинами, как кора старого дуба, а лысеющую макушку венчал пучок жестких седых волос, стянутых бечевкой. Из нижней челюсти торчали два длинных, закручивающихся вверх клыка.

– Доброго дня, мистер Горбаг! – Шарлотта на всякий случай опасливо прижалась спиной к полке с продуктами.

– Хррр, – отозвался орк, проигнорировав новую начальницу и даже не удостоив ее взгляда своего единственного зрячего глаза.

– Он у нас немногословен, – пожала плечами подавальщица.

Лотти сочла за благо ретироваться с кухни, от резкого, бьющего в нос запаха какого-то варева, бешено бурлящего в огромном чане над открытым огнем.

– Что это там у него варится? – спросила она, жадно хватая ртом воздух в зале, который, впрочем, тоже не отличался свежестью.

– О, это его коронное! Пожалуй, единственное выжившее блюдо в нашем меню – «Похлебка ярости», – с неподдельной гордостью заявила Сиг.

– И как... много желающих добровольно это отведать? – Шарлотта скептически обвела взглядом мрачное, сиротливое пространство с пустыми столиками.

– Да не особо, если честно. Вчера вот полведра в канаву слили. Зато местная фауна на сто метров вокруг вымерла. Последнего клиента, который осмелился ее вкусить, выносили вперед ногами с термическими ожогами внутренних органов. Ее, знаете, чаще на спор едят или вместо смертной казни, чем ради насыщения, – честно призналась Сигрин.

– А вы не пробовали... ну, я не знаю... приготовить что-то иное? Обычный суп? Крендель? – задала абсолютно резонный вопрос Шарлотта, обладавшая практическим умом.

– Гор у нас консерватор. Чуть что не по его – сразу за половник хватается. А покойный старик старался не связываться с ним лишний раз, – отозвалась Сиг, разглаживая помятый и не очень чистый передник. – Хозяин вообще в последнее время сильно сдал, заговаривался, мало что соображал...

«Однако у него хватило остатков сообразительности, чтобы завещать весь этот филиал ада на земле именно мне!» – мысленно взвыла Лотти, но вслух не произнесла ни слова. Кажется, ей не справиться с «трудностями». Поспешила, ох, поспешила... Назад в столицу пути нет, а здесь ее ждет скорая смерть от дегустации орочьего супа.

Упаднические мысли Шарлотты были бесцеремонно прерваны оглушительным, заставившим вздрогнуть скрипом отворяемой входной двери. Лотти испуганно обернулась.

В проеме материализовалась высокая фигура дорого одетого мужчины. На мгновение в душе Лотти вспыхнул робкий лучик надежды: ну надо же! Раз заведение посещают господа такого уровня, значит, еще не все потеряно! У заведения есть потенциал!

– Проходите, присаживайтесь, добрый день! – тут же включилась Шарлотта, делая шаг навстречу и загораживая собой вид на самые грязные столы. – Не изволите ли с дороги отведать нашей фирменной «Похлебки ярости»? С пылу с жару.

– Шарлотта, – паническим шепотом выдохнула ей прямо в затылок Сигрин. – Это и есть лорд Боршерон. Пришел по вашу душу. Молитесь.

Шарлотта мгновенно подобралась и окинула оценивающим взглядом вошедшего. «Что ж, посмотрим, с какими картами ты пришел, высокородный лорд, а там уже решим, что делать с таверной», – подумала она.

Лорд Боршерон, облаченный в великолепно сшитый бархатный камзол цвета спелой вишни, из-за воротника которого выглядывало кружево ослепительно белой, явно ручной работы рубашки, навис над миниатюрной Лотти грозовой тучей. Он посмотрел на нее сверху вниз пронзительными черными глазами из-под идеально очерченных соболиных бровей. От него пахло дорогим парфюмом, морозным утром и непрошибаемым превосходством.

– Я пришел сюда, – его низкий, бархатистый голос прозвучал как смертный приговор, – чтобы предложить вам сделку, леди. И наконец-то избавить этот несчастный район от столь неприглядного заведения.

Глава 3. Защита границ

Шарлотта нацепила на лицо свое любимое выражение, которое оттачивала годами: равнодушие с капелькой презрения.

– Предлагаете сделку? И в чем же она заключается, лорд... как вас там? Ах, простите, вы же забыли представиться! Рассеянность, свойственная только провинциальным аристократам, – произнесла она с ядовитой улыбкой.

– Прошу прощения. Лорд Боршерон, – снизошел до ответа мужчина.

Он потянул за спинку грубо сколоченный стул, намереваясь присесть, но вовремя обнаружил на нем жирные пятна. Дракон брезгливо сморщил нос и резко передумал садиться.

– Не извиняйтесь за свою фамилию, милорд. В столице я и не такие странноватые имена встречала, – не осталась в долгу Лотти.

Лорд Боршерон, проигнорировав ее выпад, достал из кармана увесистый мешочек и небрежно швырнул его на стол. Монеты глухо звякнули. Шарлотта инстинктивно протянула руку к кошельку, чтобы оценить щедрость соседа. Развязав шнурок, она высыпала на ладонь... горсть шербатовых медяков.

– И вы на полном серьезе считаете это справедливой компенсацией за столь прибыльное заведение? – Лотти подняла на него взгляд, полный изумления. – На эти гроши нельзя купить даже хромую лошадь!

– Знаете... как вас там? – лорд Боршерон сделал изящный жест рукой.

– Шарлотта Фрей, – угрюмо проговорила Лотти.

– Так вот, ШАРЛОТКА Фрей, – лорд задумчиво потер лоб, явно наслаждаясь пикировкой. – Ваше «заведение» как раз и является той самой хромой лошадью, которую любой давно пристрелил бы, чтобы не мучилась. По моим наблюдениям, здесь не было ни одного посетителя с позапрошлой зимы. Хотя, признаю, вру. Был один. Какой-то проезжий, которого занесло сюда попутным ветром. Но его так же быстро вынесло, стоило ему вдохнуть «аромат» местной похлебки.

Каждое новое слово, роняемое этим благородным лордом, капало раскаленным маслом в душу Лотти. Внутри нее закипал гнев. И именно в этот судьбоносный момент в Шарлотте наконец-то проснулось чувство собственника. Эта облепленная мошками дыра внезапно стала ей дороже всего на свете. Имуществом, которое она будет защищать до последнего вздоха!

Глядя в самодовольное лицо соседа, Лотти поклялась себе, что костью в его горле встанет, но сноса таверны не допустит. Она уперла руки в бока, сжала губы в тонкую линию и процедила:

– Слушайте сюда, лорд БОРЩЕРОН! Кипеть будете у себя дома! Как бы вам ни хотелось облагородить пейзаж вокруг вашего ослепительного жилища, это здание останется стоять здесь. Прямо у вас под носом. Так что забирайте свои медяки и валите отсюда по-хорошему, пока я не опрокинула вам на голову сегодняшний запас орочьего супа!

Лорд Боршерон, который за все свои триста лет жизни впервые получил такую громадную порцию неприкрытой агрессии, инстинктивно шарахнулся назад. На его лице отразился такой искренний ужас, будто над ним уже завис чан с кипящим варевом.

– Вы еще пожалеете об этом, безумная женщина! – выдал он, грозно сдвинув брови на переносице.

Но Лотти уже перешла ту черту, за которой обычная неприязнь превращается в чистую ненависть. Она принялась судорожно оглядываться по сторонам в поисках какого-нибудь увесистого предмета, который можно было бы запустить в отступающего к выходу лорда.

И тут Сигрин сработала на опережение. Подавальница материализовалась за плечом хозяйки и молча вложила ей в ладонь невесть откуда взявшуюся чугунную сковородку.

Лотти, примеряясь к оружию, пару раз взвесила его в руке, оценивая баланс, и посмотрела на Боршерона с суровым прищуром. Лорд, мгновенно оценив толщину чугуна и безумный блеск глаз рыжей фурии, понял, что хозяйка таверны находится в состоянии, крайне близком к аффекту. Дождаться, пока тяжеленный снаряд прилетит ему в лоб, благородный господин не стал.

Он одним рывком распахнул покосившуюся дверь и пулей выскочил на улицу. Унося ноги в сторону своего белоснежного дворца, чистокровный ящер в десятом поколении пару

раз испуганно оглянулся, опасаясь, что дикая женщина с чугунным орудием уже бежит за ним по пятам.

Лотти тяжело выдохнула, устало сгорбила плечи и опустила взгляд на кухонную утварь в ее руках.

– Сиг, ты что, серьезно хотела, чтобы я прикончила лорда Борща прямо здесь? – повернулась она к подавальнице.

– Я просто дала вам первое, что пришло на ум, – отстраненно пожала плечами Сигрин.

– И почему тебе пришла на ум пришла именно сковорода? – усмехнулась Шарлотта.

– Дык ее даже искать не надо. Нужно всего лишь мысленно позвать, – ответила девушка. Лотти зависла, несколько раз ошарашенно хлопнув ресницами, пытаясь переварить услышанное.

– Что значит... «позвать»? – Шарлотта уставилась на Сигрин, подозревая, что у той от страха перед драконами поехала крыша.

– В общем, это личный артефакт прежнего хозяина. Магическая утварь. Кстати, а вы ему кем приходитеесь?

– Племянницей, – буркнула Лотти, с интересом разглядывая странную сковороду.

– Ну вот! Значит, артефакт теперь перешел к вам по полному праву, – удовлетворенно кивнула Сигрин. – Стоит вам подумать о ней – и она прыгнет в руки из любого угла таверны. Удобно же, правда?

– Удобно, когда ты умеешь хоть что-то готовить, – удрученно вздохнула Лотти.

Увы, кулинария давалась Шарлотте с огромным трудом, в отличие от бумажной работы. Ее последнее собственноручно приготовленный куриный рулет матушка назвала «горелым башмаком». Так что внезапный порыв покойного дядюшки оставить ей в наследство именно заведение общепита выглядел как издевка. Но отступить было поздно – нужно как-то справляться, хотя бы ради того, чтобы утереть нос высокомерному соседу.

– Расскажи мне подробнее о лорде Боршероне, Сиг. Мне нужно знать, с кем я имею дело.

Поскольку обслуживать в зале было некого, Сигрин была открыта для долгой душевной беседы.

– Это древний, благородный род драконов, – заговорщически начала подавальщица.

– Погоди. Так лорд Борщ еще и чешуйчатый ящер? – вскинула брови Шарлотта.

– Не просто ящер, а чистокровный огнедышащий дракон в десятом поколении! – авторитетно подняв указательный палец, провозгласила Сигрин.

– Замечательно. А по нечетным дням он кто? – перебила ее Лотти.

– По нечетным он является действующим членом Совета, – терпеливо разъяснила подавальщица. – Пользуется огромным авторитетом, имеет связи в столице и активно рулит жизнью не только нашего захолустья, но и всей провинции.

– И что же такой важный господин забыл в нашей глухомани? Почему не обитает в столице? – задала логичный вопрос Шарлотта.

– Да кто ж его знает? Может, здоровье бережет? – Сигрин пожала плечами. – Воздух – то у нас тут явно почище, чем в городе. Меньше копоты.

Шарлотта призадумалась. Ситуация складывалась непростая: ей попался не просто упертый противник, а птица высокого полета. К тому же еще и зубастая. Лорд Боршерон наверняка задействует все свои рычаги в Совете, чтобы стереть ее «Крошки и ложки» с лица земли. Но Лотти была тем еще крепким орешком – из тех, о которые изнеженные драконы сломают свои клыки, чтобы до конца дней жевать только диетическое пюре.

– Что ж, Сиг, – Лотти разгладила помявшиеся юбки и пристроила сковороду-артефакт на столик рядом со своими чемоданами. – Война войной, а мне нужно найти какое-нибудь жилье. Желательно поближе к таверне. Поможешь?

– Проще простого! – во весь рот разубладалась подавальщица. – Знаю я тут одно отличное местечко.

Сигрин легко, словно пушинки, подхватила багаж Шарлотты, ловко поддела дверь ногой и шагнула на улицу. Лотти, поправив жакет, устремилась вслед за своей новой подчиненной.

Подавальщица привела ее в небольшой магазинчик магических редкостей, где пахло сушеной лавандой и воском. Из-за прилавка навстречу гостям вышла угрюмая женщина. Единственным отличием незнакомки от обычного человека был зеленый, как у спелого кабачка, цвет кожи. Лотти даже бровью не повела. Она вежливо улыбнулась: этикет обязывал сохранять лицо, даже если перед тобой стоит экзотическое существо.

– Дарга, знакомься, это Шарлотта, новая владелица «Крошек», – с порога заявила Сигрин, усаживаясь на край какого-то антикварного сундука. – Желает снять у тебя верхнюю комнату. Если ей повезет выстоять в битве против нашего дракона – то снимет надолго.

Сиг заговорщически подмигнула приятельнице. Зеленокожая хозяйка лавки медленно перевела взгляд на Лотти.

– Вы... драконоборец?

– О, нет, – махнула рукой Шарлотта. – Мне просто не повезло с соседом. Но я полна энтузиазма и веры в победу.

– Хм, энтузиазм – это, конечно, хорошо, – Дарга скептически поджала губы, отчего стала еще больше похожа на лягушку. – Местечко у нас мирное, тихое. Очень бы не хотелось, знаете ли, участвовать в похоронной процессии.

– Ну, не будьте столь пессимистичны, – усмехнулась Лотти. – Хотя, я с радостью прикопала бы одного невыносимого ящера.

Однако Дарга ее бравады не оценила. Она посмотрела на девушку и скорбно произнесла:

– Будьте осторожнее, милочка. Я вообще–то имела в виду ваши похороны. Если вы все-речь решите схлестнуться с лордом Боршероном, боюсь, что хоронить будет нечего.

– Да ладно тебе нагнетать, Дарга! – у Сигрин вырвался нервный смешок. – Лучше покажи комнату нашей столичной гостье, пока она не передумала и не сбежала.

Когда они поднимались по узкой деревянной лестнице на второй этаж, Шарлотта улучила момент, дернула Сиг за рукав и едва слышно прошептала:

– Скажи, Сиг... это какая-то редкая разновидность болотных кикимор?

– Та не, – отмахнулась подавальщица, тоже переходя на шепот. – Человек она. Обычная баба из местных. Просто по глупости повелась на новую столичную моду, захотела занять себе благородную аристократическую бледность. Да только обратилась по дешевке к магу-недоучке. Теперь вот бедняга копит деньги, чтобы расколдоваться обратно.

Дарга тем временем толкнула двустворчатую светлую дверь и жестом пригласила Шарлотту внутрь. Перед взором Лотти предстала просторная, на удивление чистая и неплохо обставленная комната с огромным окном, выходящим на тихий внутренний дворик.

– Правила простые, – строго отчеканила Дарга. – Оплата ежемесячно, вперед. Мужчин и животных не заводить. Не буянить, посуду не бить и на музыкальных инструментах не играть. С вас один серебряный.

– Грабеж... – еле слышно выдохнула Лотти, выуживая из кошелька монету.

Один серебряный! Это же была почти половина ее прежнего месячного оклада в Управе! Но иного выхода у нее сейчас не было. Если таверна не начнет приносить хоть какую-то прибыль в ближайшую неделю, Шарлотте придется паковать чемоданы и переезжать ночевать на полку для подгнивших овощей в угоды Горбага.

Дарга, смерив столичную штучку взглядом опытного арендодателя и оставила их с Сигрин наедине.

– Она поэтому такая... неприветливая? Из-за этой ошибки мага? – Лотти с опаской покосилась на закрывшуюся дверь.

– А ты бы сама весь белый свет не возненавидела, если бы вместо фарфоровой куколки превратилась в лягушку? – хмыкнула Сиг. – Но баба она хорошая, не бойсь. Честная. Вот увидишь, тебе здесь понравится. Все, бывай, увидимся утром!

Сигрин салютовала и выскочила из комнаты. Шарлотта осталась одна. Она медленно оглядела свое новое жилье. Внимание девушки привлекла висящая на стене картина-пастораль: на ней были изображены белоснежные овечки, которые лениво жевали луговые цветочки на фоне синего неба.

Лотти скривилась, памятуя о том, как на самом деле ее встретила эта чертова провинция. Ничего общего с ее фантазиями! Никаких бабочек и ароматов яблоневого сада – только помои, пыль, высокомерные эльфы и драконы-тираны.

Шарлотта устало опустилась на кровать, заправленную колючим клетчатым одеялом, и тяжело вздохнула. Впереди ее ждала куча работы.

Да, она понятия не имела, как работают таверны. Да, она совершенно не умела готовить. Но зато Лотти была уверена в двух вещах: во-первых, в ее заведении должно быть чисто и красиво, а во-вторых – вкусно. И уже завтра утром она займется искоренением разрухи, которая царила не только в стенах «Крошек и мошек», но и в головах ее персонала.

Лорд Борщ хотел войны? Что ж, он ее получит.

Глава 4. Битва за дисциплину

– Что это за сизая жижа? – Шарлотта поморщилась, с трудом откупоривая с помощью ножа тяжелый деревянный бочонок.

Изнутри вырвалось облако ядовитых паров. У Лотти мгновенно заслезились глаза, а в горле запершило так, словно она глотнула серной кислоты.

– Так это же наш знаменитый эль! – с гордостью в голосе отозвалась Сигрин.

– И чем же, позволь узнать, он знаменит? – Лотти шагнула в сторону, прикрывая нос рукавом жакета. – Тем, что от его зловония тошнит три соседние провинции?

– Да не, – усмехнулась подавальщица, махнув рукой. – Эль настолько крепкий, что всего одна выпитая кружка укладывает на лопатки любого здоровяка, превращая его в мычащее животное. А еще он... это... на сентиментальность пробивает.

– В каком смысле? – недоуменно нахмурилась Лотти.

– Ну, знаешь, скольких рыдающих громил я тут перевидала за все время работы? Придет такой амбал – гора мышц, косая сажень в плечах, шрамы во всю физиономию... Хряпнет кружку, а через пять минут сидит в углу, сопли на кулак наматывает и плачет как дитя, вспоминая свою почившую маман.

Сигрин весьма натурально изобразила хнычущего ребенка.

– И в каком столетии происходили эти чудеса? – не удержалась от сарказма Шарлотта. – У вас, напомню, больше года нет посетителей. Судя по запаху, этот эль не просто застоялся – он скис и, кажется, в нем зародилась неизученная форма жизни.

– Тем лучше! Значит, стал еще ядренее! – с восторгом воскликнула подавальщица.

– Ты сама-то пробовала то, чем вы травите людей? – Шарлотта, прищурившись, уставилась на подчиненную.

– Так он же не для людей! Человек сразу кони двинет, – отмахнулась Сиг. – А сама я – не, не употребляю. Мне и своей дурости хватает.

– Понятно, – тяжело вздохнула Лотти. – Значит так: всю эту жижу утилизируем в канаву и заказываем новый, нормальный эль. Кто поставщик этой мути?

– Дык, гномье семейство варит. Там, в норах у самого леса.

– Отлично. Сходишь к ним и передашь от меня записку с заказом. Вот, дашь им в качестве предоплаты. Погоди, сейчас чиркну пару строк этим недоросликам.

Шарлотта порылась в дорожной сумке, выудила оттуда чернильницу и перо. Она набросала несколько предложений, сопроводив последнюю фразу кучей восклицательных знаков.

Сигрин, с любопытством заглядывала через плечо Лотти. Она пыталась разобрать написанное, едва слышно шевеля губами:

– «...Если не сварите самый вкусный... а не помойное пойло... спалю ваши норы к черт...» Ого.

– Готово! – Шарлотта подняла бумагу и подула на нее, чтобы просушить чернила. – Вручишь главному лично в ручки... вернее, в руки.

«Надо учиться быть более толерантной, – мысленно одернула себя Лотти. – Если мне суждено задержаться в этой глуши, терпимость к нелюдям очень даже пригодится. Наверное».

– Одна нога здесь, другая в лесу! – отсалютовала подавальщица. Она перехватила записку и выскочила за дверь.

Шарлотта тем временем со вздохом села за единственный чистый стол в таверне. Чистым он был исключительно потому, что она целый час гоняла Сигрин с щеткой и мылом, заставляя драить мебель до приличного состояния.

«Хорошо бы, конечно, обставить тут все по-новому, – Лотти оглядела унылый интерьер. – Выбросить эти стулья, повесить светлые шторы... Но для начала посмотрим, что у нас творится с финансами».

Она водрузила перед собой тяжеленный гроссбух дядюшки и углубилась в чтение. Старик писал мелко и неразборчиво. К концу жизни так вообще буквы скакали в разные стороны, начертанные дрожащей рукой. Но Шарлотта в столичной мэрии разбирала и не такие каракули, читая жалобы и прошения от горожан.

Через два часа Лотти устало откинулась на спинку стула, с силой потирая покрасневшие глаза.

Все было плохо. Очень плохо.

Таверна к концу жизни старого хозяина буквально погрязла в долгах. Выяснилось, что сразу после его кончины личное жилье дядюшки ушло с молотка, чтобы хоть как-то покрыть займы перед местными ростовщиками. В кассе таверны значилось ровно ноль целых, ноль десятых грошей. Абсолютная пустота.

Единственное, на что Шарлотта могла сейчас рассчитывать – это ее собственные скромные сбережения, которые она привезла из столицы.

«Прощайте мечты о новой мебели, свежей побелке и ярких светильниках!» – мысленно зарыдала Лотти.

Она покосилась на выстроенные у стены бочки со старым элем, приготовленные к утилизации. Может, решение заказать свежую партию было чересчур опрометчивым? Пожалуй, стоило продать эту жижу местным любителям острых ощущений?

– Нет! – хлопнув ладонью по столу, Лотти поднялась. – Клиентов нужно чем-то привлекать. А с протухшим пойлом и адской похлебкой дело не наладишь, как ни пытайся.

– Эй, мистер Горбаг! – громко позвала она орка. – Будьте любезны, вылейте в канаву эти бочки, а древесину пустите на растопку кухни.

– Хррр–мырк, – донеслось из недр кухни, и на пороге появился седой Гор.

Орк молча взвалил на каждое плечо по огромному бочонку и тяжелой походкой двинулся к выходу. Шарлотта, воспользовавшись моментом, уселась набрасывать список дел первой необходимости, которые не требовали больших финансовых вложений, но могли спасти заведение.

Минут через двадцать в помещение ввалилась взъерошенная Сигрин. Ее блузка была разорвана по бокам, а юбка сидела криво. Однако на лице была довольная мина. Лотти облегченно выдохнула.

– Рассказывай. Что ответил главный гном?

– Ну... он сначала очень долго читал, а потом спросил, кто это написал, – отчиталась подавальщица. – Я сказала, что новая хозяйка из столицы. Он начал топтать ногами, брызгать слюной и даже грозился сделать подкоп под наше здание, чтобы «Крошки» провалились напрямиком в адское пекло.

– А ты? – Шарлотта затаила дыхание.

– А я... ну, я немного разозлилась, – виновато шмыгнула носом Сиг.

– И что произошло?

– Я просто наглядно показала ему, кто из нас двоих наиболее опасен.

– Ты что, превратилась в волчицу? – округлила глаза Шарлотта. Она подошла ближе и машинально поправила перекошенную юбку подавальщицы.

– Агась, – довольно кивнула Сигрин. – В общем, завтра рано утром сюда прикатят несколько бочонков лучшего эля, который они когда-либо варили. Пообещали, что первая пробная партия – совершенно бесплатно. В знак, так сказать, взаимного уважения.

– Как великолепно! – Лотти захлопала в ладоши.

– И... они сделали большую скидку на всю вторую партию, – закончила подавальщица.

– Ты просто умница, Сиг, – похвалила ее Лотти. – Вот, держи медяк за испорченную одежду, купи себе в лавке новый фартук и блузу.

Сигрин расплылась в счастливой улыбке от такой неожиданной щедрости. Старик, заправлявший таверной раньше, часто использовал ее как бесплатного цепного пса для разгона дебоширов. Она зажала монетку в ладони и вприпрыжку убежала в местную швейную лавку.

Горбаг к этому моменту как раз закончил перетаскивать бочки и снова отправился на кухню. Лотти, понимая, что впереди самое сложное, собрала с духом, расправила плечи и потопала в угоidia орка.

– Мистер Горбаг, я бы хотела с вами поговорить, – вежливо начала Шарлотта.

Орк, зыркнув на нее единственным зрячим глазом, ничего не ответил. Он лишь шумно выдохнул через плоский, сморщенный нос.

– Пришло время кардинально пересмотреть меню нашей таверны. Оно, как бы выразиться помягче... слегка устарело, – продолжила Лотти, попытавшись прислониться к полке с продуктами. Но наткнувшись спиной на что-то мокрое и холодное, тут же испуганно выпрямилась. – Хотелось бы узнать, какие блюда вы умеете готовить?

– Я много что умею, хрр, – неожиданно отозвался орк.

– О, так вы, оказывается, умеете разговаривать... – еле слышно пробормотала Шарлотта себе под нос. – Как славно...

Она обернулась, брезгливо осмотрела увядшие овощи, лежащие вповалку прямо на заляпанной жиром полке, и снова устремила взгляд на повара, который всем своим видом демонстрировал крайнее недовольство ее присутствием.

– Могу я попросить вас набросать небольшой список того, что удастся вам лучше всего?

– Похлебка. Ярости. – рыкнул Горбаг, угрожающе двинув челюстью.

– О да, я слышана, что она... незабываема, – кивнула Лотти. – Но мне нужны здесь простые, а главное – вкусные блюда. Пару супов на первое, два вида сытного горячего, приличные соленья на закуску и какой-нибудь незамысловатый десерт для дам. Жду ваши предложения к вечеру.

Она уже развернулась, чтобы покинуть кухню, как вслед ей донеслось раздраженное ворчание:

– Старый хозяин вообще не заморачивался! Че подали, то и жрали!

Лотти замерла у самого выхода. Ей потребовалось ровно два глубоких вдоха, чтобы усмирить мгновенно вспыхнувший гнев. Когда она медленно повернулась к седому орку, на ее лице играла милая, ангельская улыбка. Но вот взгляд оставался абсолютно серьезным.

– Знаете что, мистер Горбаг, – сладко пропела она. – У нас есть всего несколько дней, чтобы раздобыть денег за счет новых посетителей. Мой карман недостаточно полон, чтобы долго держать на плаву это прохуdivшееся и стремительно идущее ко дну судно. Если вы не будете активно мне содействовать и не сделаете ровно то, о чем я прошу... Я найму за бесценок пару гоблинов и лично научу их готовить по столичным рецептам. А вы, мистер, отправитесь на досрочную пенсию!

Она развернулась на каблучках и пулей выскочила из душной кухни, не став дожидаться реакции упрямого повара. Конечно, Лотти соврала. И по поводу своего умения «учить готовить» и уж тем более по поводу гоблинов, об ареале обитания и характере которых она вообще не имела ни малейшего представления.

Разъяренная Шарлотта с размаху налетела на сияющую Сигрин, которая как раз вошла в зал, нежно прижимая к себе сверток с обновками.

– Ой! Хозяйка, вы выглядите так, будто снова повстречали лорда Борща! – удивленно уставилась на нее подавальщица. – Что опять стряслось?

– Ох, а вот и ты, – рассеянно проговорила Лотти, но тут же взяла себя в руки и гневно уперла кулаки в бока. – Ничего не стряслось! А хотелось бы, чтобы стряслось! К примеру,

вот эта вековая пыль с чертовых полок! Значит так, я объявляю генеральную уборку! И мы не покинем это помещение, пока оно не будет сиять, как начищенный башмак Боршерона! Понятно?! Иначе...

– Иначе она наймет гоблинов, хрр, – послышалось с кухни ворчание Горбага.

– Именно! – Лотти вздернула подбородок. – Сигрин, приготовь ведра, щелочь и чистые тряпки. Мы начинаем работать!

Она показательно засучила рукава своего жакета, а затем приподняла пышный подол юбки и заткнула его за пояс. Подавальщица, мгновенно осознав масштаб надвигающейся катастрофы, бросила куль с одеждой на стол и ринулась в подсобку.

На долю секунды Шарлотте показалось, что она, возможно, слегка переборщила со строгостью к бедному персоналу. Но тут же перед ее мысленным взором всплыло надменное лицо лорда БОРЩерона и его издевательские слова про «хромую лошадь».

Лотти окончательно утвердилась во мнении, что все делает правильно. В этой глуши уговоры, реверансы и увещевания делу не помогут. Местному персоналу нужна твердая рука и правильная мотивация. В противном случае чешуйчатый ящер победит в этой войне, даже не замарав белоснежного кружевного манжета. А этого Шарлотта Фрей допустить не могла.

– Держи оружие! – Лотти решительно вручила вернувшейся подавальщице веник, сама прихватила мокрую тряпку и с громким топотом устремилась на штурм огромного посудного шкафа.

Глава 5. Проверка на прочность

На следующее утро Шарлотта пришла к таверне, едва передвигая ноги. Не привыкшее к многочасовой физической активности с половой тряпкой, ее тело ныло от боли. Каждое движение давалось с большим трудом, но стоило Лотти поднять глаза на фасад, как на душе потеплело.

Вчера, уже на исходе сил, она тщательно соскребла с вывески позорную приписку «мошки», вернув заведению гордое имя «Крошки и ложки», и щедро смазала цепи маслом. Теперь вывеска больше не скрипела и выглядела вполне достойно.

Внутри таверна буквально сверкала. Они с Сигрин до поздней ночи мыли, терли и соскребали грязь со стен, мебели и всех остальных поверхностей. Но повар, на удивление Лотти, категорически отказался пускать в свои уголья вооруженную щелочью и щетками хозяйку, грозно буркнув, что сам в состоянии ликвидировать беспорядок. Судя по всему, в суровом орке наконец-то проснулась совесть. Или же он попросту заразился их с Сиг энтузиазмом, устроив в своих угольях полнейшую зачистку.

Старый орк безжалостно выбросил горы хлама, который копился в кладовых десятилетиями. «На всякий случай», как любил говорить персоналу покойный дядюшка, судя по рассказам Сигрин. Наблюдая через окно, как горы ржавых кастрюль, дырявых мешков и неопознанной утвари перекачывают на помойку, Лотти чувствовала, как становится легче дышать.

Приятные сюрпризы на этом не закончились. Заглянув в погреб, Шарлотта обнаружила, что гномы уже привезли свежий эль и даже услужливо спустили бочонки вниз.

«Как же это прекрасно, когда у тебя под рукой есть такой мощный рычаг давления, как зубастый оборотень! – мстительно подумала Лотти. – Было бы славно точно так же запугать и местных рыночных торговцев. Чтобы у них раз и навсегда пропало желание подсовывать гнилые овощи на дно корзин».

Выспавшаяся, свежая после утреннего омовения и готовая к великим делам, Лотти присела за первый попавшийся стол – теперь к нему можно было прикасаться без риска прилипнуть намертво. Она достала из кармана помятый листок бумаги, который вчера вечером вручил ей Горбаг. Но Лотти до него так и не добралась, свалившись без сил на кровать прямо в одежде.

Сосредоточенно грызя кончик пера и с трудом разбирая каракули орка, Шарлотта приступила к чтению:

Луковая похлебка

«Вычеркиваем. Я ненавижу лук, особенно когда его настолько много».

Гороховый суп

«Тоже вычеркиваем. Не хватало еще, чтобы наши посетители устроили здесь газовую атаку!»

Куриный суп с потрошками

«Оставляем, навевает мысли о домашнем уюте».

Мясная похлебка

«Оставляем, сытно».

Борщ

На этом слове глаза Шарлотты загорелись от предвкушения.

«О, я готова поклясться, что сделаю это блюдо самым популярным в округе. Лорд Боршерон обязательно узнает, что теперь в его честь здесь ежедневно подают капустный суп со свеклой!»

Лотти довольно потерла ладонями и двинулась дальше по списку, переходя к основным блюдам:

Жареные цыплята

Тушеная баранина с кореньями

Свинные ребрышки в вине

«Отлично, оставляем без изменений. По четвергам будем чередовать мясные блюда с запеченной речной рыбой».

Десерт

Шарлотта прищурилась, силясь разобрать размашистый почерк орка.

Шарлотка с яблоками и корицей

Лотти удовлетворенно хмыкнула. Она не боялась никаких ассоциаций с пирогами. Пусть будет шарлотка! Пирог не требовал особых затрат – ингредиенты стоили копейки, а простой люд обожал аромат свежей выпечки. Отличный ход для привлечения клиентуры.

В этот момент тяжелая дверь таверны отворилась. На пороге показался Горбаг, катящий перед собой небольшую тележку, доверху груженную новой, блестящей кухонной утварью. Шарлотта тут же подскочила с места и принялась придирчиво осматривать содержимое ящиков. Добротнo, не докопaeшьcя.

– Хррр, – выдал Горбаг, вытирая лоб ладонью.

– И вам доброго утра, мистер Горбаг, – вежливо отозвалась Лотти, просияв. – Я изучила ваш список блюд и внесла некоторые поправки. Предлагаю сегодня же закупить свежие продукты на рынке и сделать пару блюд на пробу. Вы согласны с таким планом действий?

– Хррр, – коротко ответил орк, кивнув лишенной шеи головой.

– Вот и славненько, – резюмировала Шарлотта.

Как оказалось, сурового повара было не так уж и сложно понять. Лотти поймала себя на мысли, что теперь ей ясна причина его немногословности. Зачем тратить силы на длинные словесные конструкции, если «хррр» в определенной тональности может означать многое?

Шарлотта с улыбкой проводила взглядом старого повара, который утащил сверкающие сокровища в свою пещеру. Кухня теперь выглядела идеально чистой и даже как будто посветлела – стоило только избавиться от светильники от жирной копоти.

В этот момент в зал ввалилась взъерошенная и помятая подавальщица, опоздавшая на добрый час.

– Вижу, ты не особо торопишься на работу, Сигрин, – Лотти строго нахмурилась, скрестив руки на груди. – Покойный дядюшка вас тут явно избаловал, но предупреждаю сразу: со мной такие фокусы не пройдут!

– Прости, хозяйка... – Сигрин выглядела искренне виноватой и какой-то несчастной. – Ночка выдалась... ну, очень непростой. Полнолуние, сама понимаешь. Но я честно пришла! Сегодня же нужно закончить разбор столовой посуды, поэтому я не стала просить отгул, как делала обычно.

– И что же ты делала всю ночь? – удивленно вскинула брови Лотти, глядя на подавальщицу.

– Была на луну, – потупившись, буркнула Сигрин.

– Вот как... – Шарлотта сменила гнев на милость, посмотрев с сочувствием на зевающую Сиг.

«В конце концов, нужно учитывать специфику местных кадров», – мысленно вздохнула она.

– Ладно, я все-таки не тиран. Иди вздремни часок в подсобке. В таком состоянии ты все равно причинишь таверне больше разрушений, чем пользы.

– Спасибо, хозяйка! Вы душа! – просияла Сигрин и, едва подавив очередной зевок, поплелась в сторону кладовой.

Лотти уже повернулась к кухне, намереваясь составить вместе с Горбагом список продуктов для первой закупки, как дверь таверны снова с грохотом распахнулась.

Шарлотта обернулась и замерла. На пороге стоял приземистый незнакомый мужичонка. Его абсолютно лысая голова блестела в лучах утреннего солнца так ярко, будто это был отполированный магический шар рыночной гадалки.

– Доброго утра, мисс Фрей, – поприветствовал ее визитер, растягивая губы в крайне неприятной улыбке. Он чопорным жестом поправил криво сидящие очки на длинном орлином носу. – Городская санитарная инспекция. Старший инспектор мистер Шкрабс.

Лотти брезгливо сморщила носик. Его фамилия звучала настолько противно, как скрежет ногтя по дну покрытой засохшей грязью тарелки. Но лицо хозяйки таверны окончательно перекосило, когда за спиной инспектора выросла величественная фигура лорда Боршерона.

Дракон вошел, заложив руки за спину, и победоносно посмотрел на Шарлотту.

– Я прибыл с внеплановой проверкой данного заведения на предмет соответствия санитарным нормам, – важно провозгласил Шкрабс, достав из папки документ. – По официальной жалобе уважаемого члена Совета.

– Это я уже и без ваших витиеватых подсказок поняла, – процедила Шарлотта, буравя взглядом надменного соседа. – Но должна вас разочаровать, господин инспектор. Таверна в данный момент не работает. Мы как раз занимаемся благоустройством после смены руководства.

– Разве не работает? – Шкрабс оглядел помещение с излишней театральностью. – Любопытно. А где в таком случае официальное объявление о закрытии на перерыв? По закону провинции, раз двери открыты, в любой момент сюда может войти потенциальный посетитель. А значит, вы вполне функционируете!

Лотти мысленно чертыхнулась. Посетителей здесь не было с прошлой зимы, и о том, что они могут гипотетически сюда «войти» прямо сейчас, она просто не подумала.

Породистое лицо лорда Боршерона тут же скривилось в довольной ухмылке. Весь его вид буквально кричал: *«Один-ноль, Шарлотка. Один-ноль в мою пользу»*.

– Что ж, начнем, – сухо произнес инспектор.

Он достал из нагрудного кармана сюртука белоснежный платок и брезгливо провел его кончиком по поверхности первого попавшегося стола.

Когда Шкрабс посмотрел сквозь очки на результат, то удивленно приподнял одну бровь. Платок остался абсолютно чистым. Инспектор, оказавшись в замешательстве, бросил взгляд на застывшего в предвкушении победы Боршерона. Дракон недовольно выдохнул.

– Хм. Углубимся, – уже менее уверенно проговорил Шкрабс и прошествовал вглубь зала.

Там он с особым усердием проверил еще несколько столов, заглянул под стулья и даже провел пальцем по подоконнику. Но на его платочке так и не появилось ни единого пятнышка. Лотти с довольным видом скрестила руки на груди.

Шкрабс на ходу распахнул папку с документами, сверяясь со списком жалоб. Боршерон следовал за ним по пятам, засовывая свой гордый нос во все углы.

– Так, тут указано, – инспектор развернулся к Шарлотте. – Что в вашем распоряжении имеется особо опасная химическая жидкость, которую вы реализуете в качестве питья. И, согласно показаниям свидетелей, она обладает некими свойствами, влекущими за собой разрушительные для человеческого организма последствия.

– Да вы что? Какая ложь! – всплеснула руками Шарлотта. – Господин инспектор, можете смело отрезать язык тому свидетелю, который навел клевету на мое заведение!

С этими словами она выразительно посмотрела на лорда Борща. Дракон на секунду замер в замешательстве. Конечно, он был наслышан о местной ядреной субстанции, которая гордо именовалась «эле́м». Но реакция девицы спутала все его планы.

– Позвольте лично проверить ваш погреб, – потребовал Шкрабс.

– Да пожалуйста, скрывать нам нечего. Прошу за мной, – Лотти указала инспектору на дверь подвала.

Спустившись вместе с чиновником по темной, крутой лестнице, Шарлотта подошла к первому попавшемуся бочонку, который только сегодня утром доставили гномы. С помощью ножа она аккуратно откупорила крышку.

«Ну уж не подведите меня, маленькие засранцы, – взмолилась про себя Шарлотта».

Из бочки потянуло густым, умопомрачительным ароматом. Насыщенный запах свежего солода, напоминающий корочку только что выпеченного домашнего хлеба, переплетался с пикантной горчинкой отборного хмеля, дышащего луговыми травами и хвоей. И все это величание завершалось тонкими фруктовыми нотами спелых груш и яблок.

Никакой гнили или зловония. Это было благоухание высококачественного, идеально сваренного эля. Лотти даже зажмурилась от удовольствия.

Примерно те же чувства испытал и инспектор. Шкрабс шумно втянул носом воздух, и его глаза закатились от восторга. Он чуть было не поддался искушению нарушить устав и попросить у хозяйки кружечку–другую на пробу, но вовремя вспомнил, что находится при исполнении. Мужчина смущенно откашлялся, скрывая замешательство. Сделав пометку в документе, он поспешил подняться обратно в зал.

Боршерон, посчитавший выше своего достоинства шастать по темным подвалам, ожидал их наверху. Стоило инспектору показаться на свет, как дракон недовольно свел брови к переносице. Он ожидал увидеть Шкрабса как минимум зеленым от тошноты, но инспектор выглядел подозрительно умиротворенным.

– Эм... ладно. Следующей по списку у нас значится ваша кухня, – инспектор попытался вернуть лицу строгое выражение и посмотрел поверх очков на Шарлотту. – В жалобе утверждается, что ваш склад забит несвежими и некачественными продуктами, из которых повар готовит некие опасные для жизни посетителей блюда.

– Вы, безусловно, можете осмотреть помещение, – Лотти пожала плечами. – Но мы еще не успели совершить закупку, поэтому вряд ли вы найдете там хоть что–то съедобное. Только... будьте предельно осторожны. Наш повар, знаете ли, не слишком жалуется посторонних и трепетно оберегает свои личные границы. А на кухне у нас немного тесновато.

Инспектор, уверенно шагнув за порог угодий Горбага, тут же испуганно замер. Прямо перед ним горой возвышался огромный орк, который в этот момент бережно раскладывал по полкам новые блестящие сотейники. В помещении пахло свежестью мыла и сушеными травами.

Лорд Боршерон, не удержавшись от любопытства и желая лично удостовериться в нарушениях, тоже втиснулся в небольшую кухню. Он занял все оставшееся свободное пространство своими широкими плечами и чрезмерно раздутым эго.

Горбаг, осознав масштабы вторжения на его территорию, набылчился. Он попытался развернуться в узком проходе и ненароком задел инспектора локтем.

От этого мощного тычка Шкрабс в панике попятился, потерял равновесие и со всего маху налетел спиной на стоящего позади лорда Борща. Орк, недовольный тем, что у него под ногами путаются посторонние, издал утробный рык.

Это стало последней каплей. Несчастный инспектор, едва достающий орку до груди, окончательно потерял самообладание. Шкрабс, дико вращая глазами, продрался сквозь Боршерона и замершую на пороге Шарлотту. Он вылетел из кухни в зал, словно пробка, выбитая из бутылки с перебродившим мускатом.

– Куда же вы, мистер Шкрабс? Подождите! – бросилась за ним Шарлотта. Проверка грозила обернуться скандалом с привлечением стражи. Меньше всего Лотти сейчас хотелось получить обвинение в «нападении на должностное лицо посредством орочьих локтей». Но инспектора было уже не остановить.

– Проверка окончена! – донесся его вопль уже из проема двери. – Нарушений... нарушений не найдено!

И мистер Шкрабс растворился в утреннем тумане, оставив в одиночестве замешкавшегося посреди зала лорда Боршерона.

– Вот и славненько, – хмыкнула Шарлотта, поправляя кружевные манжеты.

Она перевела взгляд на дракона. Он стоял неподвижно, тяжело дыша через нос. От ярости сосед стремительно менял цвет, и его лицо приобрело насыщенный бордовый оттенок. В этот момент лорд Боршерон стал похож на обыкновенную огородную свеклу.

«Наш суп еще только в планах, а главный ингредиент уже готов и вовсю кипит, – с восторгом подумала Лотти».

Шарлотта одарила дракона своей самой лучезарной улыбкой, в которой не было ни грамма сочувствия. Раунд за «Крошками и ложками», милорд.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.